

к Хара-хото. Сами же, тем временем, занялись наблюдением весеннего пролета и весенней жизни птиц, проходившей одинаково оживленно, как на Сого-норе, так и на более близком, отмеченном выше, скрытом в камыше озерке... Последнее своей кипучей жизнью оживило и нас... Я всегда с высоким удовольствием посещал это озерко, оно будило во мне лучшие воспоминания моего самого первого путешествия в общении с незабвенным Пржевальским и невольно переносило на берега Лоб-нора... Как бывало на Лоб-норе, так и здесь, бредешь тихонько по камышу; среди однообразной тишины слышится какое то жужжение, временами переходящее в шум или гул.. Это ликуют птицы. Иногда ясно и раздельно доносятся возбужденные голоса уток... На горизонте везде трепещут и колышатся живые линии пернатых странников—то темные, то серебристо-белые, то сероватые... Изредка раздаются благозвучные музыкальные ноты, создающиеся лебединым полетом и неописуемо чарующие слух... Вот, наконец, с вершины холма открылась поверхность воды. Словно хлопья снега вьются в воздухе черноголовые чайки (*Chroicoscephalus ridibundus*)... Всюду пестрят всевозможных оттенков утки, нырки, светлые крохали, темные бакланы; кулики совершенно отсутствуют, только одна пигалица-чибис с пиканьем носится своим шатающимся полетом... Многие гуси лежат, иные беззаботно стоят или ходят и кормятся. Подле гусей спокойно плавают лебеди, ловко полуныряя за пищей, словно утки... На сколько хватает вооруженный биноклем глаз—всюду бесконечное количество плавающих пернатых...

Выстрел всегда вызывает невообразимый переполох. Шум и крики удваиваются, а то и утраиваются; воздух темнеет и буквально кишит тучами испуганных прилетных гостей, несущихся по всем направлениям... Над убитой подругой долго вьются сотни других родственных ей птиц. Но вот солнце постепенно склоняется к горизонту, оживление на озере пропадает... лишь вблизи слышится мелодичное трещание камышевой стренатки и тонко-серебристая трель усатой синицы (*Panurus biarmicus russicus*)... Вдали вьются коршуны, а вблизи, описывает широкие круги орлан-белохвост... Там, над мелким камышем, плавно, беззвучно, словно дозором, пролетает коричневый лунь. Где-то глухо гукнет выпь, и опять всё